

М.Т. Валиев, А.Ю. Заднепровская

ВАГНЕРЫ — ОТ АПТЕЧНОЙ СТОЙКИ ДО ГЕНЕРАЛА ФЛОТА

Первым документально зафиксированным в пределах Российской империи представителем семьи Вагнеров был аптекарь, выходец из саксонской католической семьи Иоганн (Ян) Вагнер (1758—1818). В 1811 г. Иоганн Вагнер перешел в российское подданство и местом своего жительства избрал г. Пинск Минской губернии. С учетом того, что западные губернии вошли в состав России только после второго раздела Речи Посполитой, в 1793 г., вполне вероятно, что Иоганн Вагнер появился в этом регионе еще в период Польско-литовской унии. Как бы там ни было, но его старший сын, Петр Иванович Вагнер (1799—1876) вырос и получил образование уже в России. После окончания Пинского уездного училища¹ в 1812 г. Петр² поступил учеником фармацевта в аптеку своего отца.

31 декабря 1818 г. Петр успешно прошел испытания в Минской врачебной управе на «фармацевтическое звание» (рис. 1). В 1819 г. в возрасте 19 лет юный Петр поступает на медицинский факультет Дерптского университета.

Интересно отметить, что рекомендательное письмо о службе в аптеке написано рукой его отца на польском языке (рис. 2).

«Дня 12 октября 1818 г.

Дано моему сыну Петру Вагнеру это свидетельство в том, что после окончания училища с 1812 г. он желал учиться фармацевтике в обыкновенном порядке, и в течение шести лет он учился в аптеке и получил все, что надо знать будущему фармацевту. Петр Вагнер окончил практику фармацевта в оговоренном периоде и о чем и даю по его прошению это свидетельство, заверенное собственною моею печатью.

Собственноручно подписал Ян Вагнер, аптекарь».

2

Во Дерптскій Императорскій Университетъ

Съиспрощеніе съзъ прѣ
 бывшаго аптекарскаго
 земника Петра Вагъ Аптекарскаго земника Петра Вагера, подавъ
 перъ императорскому двору Минскъ въ сію справу прошеніемъ изъяснить,
 что оны пожеланіи классическаго науки, на
 21го Декабря 1818. года ходилъ въ терминъ при аптекарской ошачьей,
 для изобрѣтенія фармацевтическаго науки, въ
 Минской врачебной въ кесѣ приверженца доволнѣ пожеланія, просилъ
 справы. — проишестъ ему въ присудствіи справы испи
 танія; на фармацевтическаго дванія всегда,
 въ сѣдствіе что оны Вагера на основаніи
 законныхъ правилъ въ сей справу испитывать,
 инакнѣи ели вопросы, ели ели испитывать
 отъвета неправно, послѣ отъ Директора
 Менаторова всемского дванія двостепенъ.
 Для того справы представляя прислалъ къ атта
 стамъ, оный университетъ покорнѣше проситъ,
 высилать для него Петра Вагера въ сію справу
 подлиннащю патента. —

Минскаторъ Карлъ Фруманъ

Писыводитель 1818. Кисса (архивный)

Рис. 1. Письмо Минской врачебной управы³

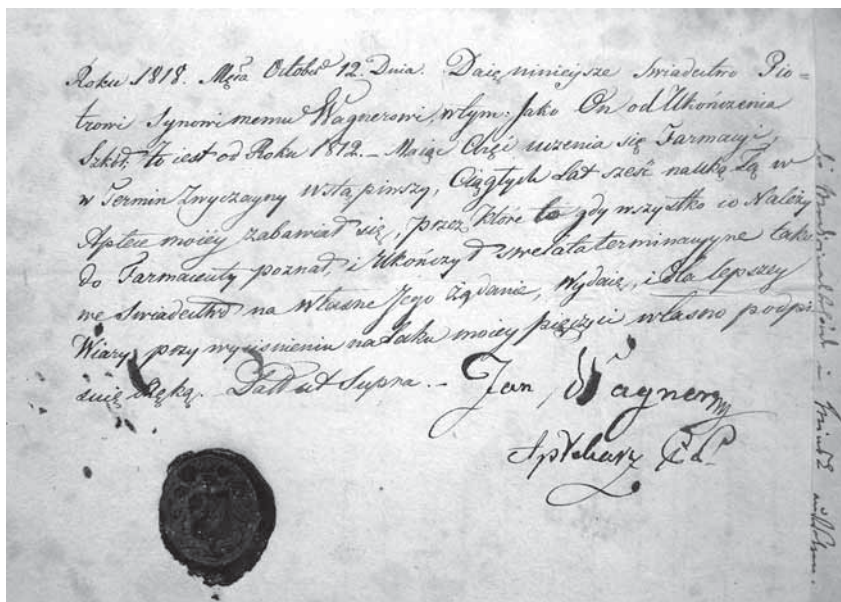

Рис. 2. Свидетельство фармацевта Петра Вагнера, написанное рукой Иоганна Вагнера⁴

Проучившись в Дерпте только один учебный год, студент П. Вагнер в 1820 г. перевелся в Виленский университет⁵, который успешно закончил в 1826 г., получив звание врача. В 1831 г. в том же Виленском университете он получил степень доктора медицины. Свою дальнейшую карьеру молодой врач продолжил в качестве лекаря в ведомстве Уральского горного правления, где прослужил с 1826 по 1840 г. Одновременно с врачебной деятельностью Петр Иванович занимался минералогией и собрал достаточно внушительную минералогическую коллекцию. В конечном счете минералогия стала его основной профессией — после ряда неудачных попыток баллотироваться на кафедру хирургии Казанского университета, в 1840 г. он был назначен экстраординарным, а в 1843 г. ординарным профессором минералогии и геогнозии этого университета. В 1849 г. профессор Вагнер был сопричислен к Казанскому дворянству⁶. Государственную службу завершил в звании действительного статского советника, которого был удостоен в 1855 г. Был женат на православной Ольге Андреевне (урожденной Грубер, Gruber), вдове профессора политической экономии

Рис. 3. Николай Петрович Вагнер
(1829–1907)

П.С. Кондырева. Профессор Вагнер скончался 3 августа 1876 г. в Москве.

В браке Петра Ивановича и Ольги Андреевны родился Николай Петрович Вагнер (1829–1907) — будущий российский писатель, ученый, естествоиспытатель, член-корреспондент Петербургской академии наук (рис. 3). Это событие произошло 18 июля 1829 г. в Богословском Заводе Верхотурского уезда Пермской губернии. По существовавшим в те времена уложениям Российской империи дети, рожденные в браке православного и инославного подданных Российской империи, за редким исключением, крестились

в православной вере. Таким образом, начиная с Николая Петровича Вагнера, все Вагнеры были православными.

Среднее образование Николай Вагнер получил во 2-й Казанской гимназии и в 1845 г. поступил в Казанский университет, который успешно закончил в 1849 г. со степенью кандидата. К периоду учебы в университете относится начало дружбы с будущим великим химиком Александром Михайловичем Бутлеровым (1828–1886), которая продолжалась сорок лет. Они познакомились в юношеском возрасте на I курсе Казанского университета и на всю жизнь остались друг для друга «Сашечкой» и «Колечкой». А.М. Бутлеров впоследствии стал крестным отцом детей Н.П. Вагнера.

Семья Вагнеров принадлежала к кругу казанской университетской интеллигенции. Кроме Бутлеровых, Вагнеров связывала близкая дружба с Н.И. Лобачевским⁷. Дочь Ольги Андреевны от первого брака, Александра Петровна Кондырева, стала женой технолога и экономиста М.Я. Киттары (1825–1880). Юлия Петровна Вагнер, сестра Николая Петровича, вышла замуж за историка С.В. Ешевского (1829–1865).

11 марта 1851 г. Н.П. Вагнер получил степень магистра зоологии, в 1854 г. стал доктором зоологии. Еще студентом Н.П. Вагнер опубликовал несколько научно-популярных статей и рассказов для детей о животных. Благодаря этому увлечению на свет появился литературный псевдоним Кот-Мурлыка⁸, который сопровождал маститого профессора всю жизнь и практически стал его вторым именем. «Сказки Кота-Мурлыки» пользовались большой популярностью и с 1872 по 1923 г. выдержали десять изданий⁹, книга печатается и по сей день.

С ноября 1849 г. Николай Петрович преподавал в Нижнем Новгороде в Александровском дворянском институте естественную историю и сельское хозяйство. В 1852 г. стал адъюнктом при физико-математическом факультете Казанского университета¹⁰, в 1854 г. защитил докторскую диссертацию «Общий взгляд на паукообразных и частное описание одной из форм (*Androctonus occitans*) к ним принадлежащих»). Два года (1858–1860) молодой ученый провел в командировках за границей, пополняя багаж своих научных знаний. Командировки за границу продолжались и позднее — во время одной из них, в Неаполе¹¹, в семье Николая Петровича родился сын Юлий (1 декабря 1865 — апрель 1945).

В 1860 г. Н.П. Вагнер вернулся в Казань и занял должность адъюнкта сравнительной анатомии и физиологии в Казанском университете. С 1862 по 1871 г. был избран ординарным профессором зоологии Казанского университета¹².

После десяти лет профессорского стажа в Казанском университете, в 1871 г., Н.П. Вагнера пригласили в Санкт-Петербургский университет, что, несомненно, являлось признанием его профессиональных заслуг — до 1894 г. он являлся директором Зоотомического кабинета и читал лекции в Петербургском университете¹³.

В 1881 г. Николай Петрович стал организатором и первым руководителем знаменитой биологической станции на Соловках¹⁴. Профессор Вагнер руководил станцией до 1889 г. За это время были выполнены многочисленные работы по фауне беспозвоночных Белого моря, результатом стала монография «Беспозвоночные Белого моря»¹⁵, великолепно проиллюстрированная самим автором.

В конце 1870-х годов на курорте в Старой Руссе Н.П. Вагнер познакомился с Ф.М. Достоевским (1821–1881), отношения с которым поддерживал в течение нескольких лет. Кроме этого, Н.П. Вагнер состоял в переписке с Л.Н. Толстым (1828–1910) — опубликованы письма Л.Н. Толстого к Вагнеру, хранящиеся Пражском архиве¹⁶.

В браке Николая Петровича Вагнера с Екатериной Александровной (ур. Худяковой) родились шесть детей — три сына и три дочери: Екатерина (1860—?), Петр (1862—1932), Ольга (1863—?), Юлий (1865—1945), Владимир (1867—?) и Надежда (1876—?).

О судьбе дочерей нам известно очень мало. Надежда Николаевна, в замужестве Тукалевская, была актрисой Театра Комиссаржевской, после революции с семьей оказалась в эмиграции, сначала в Финляндии, потом в Чехии и Франции. Из трех сыновей профессора только второй сын, Юлий, пошел по стопам отца и стал зоологом. Петр унаследовал творческие и художественные способности отца и избрал карьеру моряка и художника.

Наиболее краткой информацией мы обладаем о судьбе младшего сына Владимира. С его именем связаны трагические события, постигшие семью Вагнеров в 1888 г.: Владимир попал под суд за убийство жены. Многие связывали это происшествие с жесткими порядками, царившими в семье Николая Петровича, что совершенно не соответствовало действительности. Печальная ситуация явилась результатом психического нездоровья молодого человека. Можно уверенно говорить о том, что эти события послужили причиной тяжелых переживаний для отца. Вряд ли он смог оправиться от этого удара до конца своей жизни.

Профессор Вагнер скончался 21 марта 1907 г. в Санкт-Петербурге, похоронен на Смоленском православном кладбище¹⁷.

Юлий Николаевич Вагнер (рис. 4), как уже говорилось, родился 1 декабря 1865 г. в Неаполе, где в это время на биологической станции работал его отец. Полная биография Юлия Вагнера впервые в отечественной литературе была изложена в работе С.И. Фокина¹⁸.

В 1871 г., когда Юлию было шесть лет, семья Вагнеров переехала в Санкт-Петербург, и среднее образование мальчик получил в VIII Санкт-Петербургской гимназии. В 1884 г. выпускник гимназии Юлий Вагнер поступил в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет по естественному разряду, который благополучно окончил в 1888 г.¹⁹ Продолжая семейную традицию, Юлий избрал профессию биолога и в 1889 г. практически принял от отца должность хранителя Зоотомического кабинета Санкт-Петербургского университета²⁰. Интересно отметить, что среди прилежных учеников Ю.Н. Вагнера мы находим имена и двух выпускников гимназии К. Мая, в будущем известных ученых, — М.Н. Римского-Корсакова (1873—1951)²¹ и П. Ю. Шмидта (1872—1949)²². С одним из них,

Михаилом Николаевичем Римским-Корсаковым, Юлий Николаевич поддерживал отношения всю свою жизнь.

Летом 1887 г. принял участие в Беломорской экспедиции своего отца и продолжил работу на Соловецкой биологической станции в течение нескольких летних сезонов. В 1894 г. защитил магистерскую диссертацию «История эмбрионального развития *Ixodes calcaratus*»²³.

Неоднократно избирался членом Русского энтомологического общества, Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей и членом-корреспондентом Русского географического общества.

В конце 1896 г. Ю.Н. Вагнер защитил докторскую диссертацию «Наблюдения над развитием *Arthropoda*».

1 июля 1898 г. Вагнер стал экстраординарным профессором Киевского политехнического института, а через месяц — ординарным профессором сельскохозяйственного отделения²⁴. Создал при институте Зоологический кабинет. С 1899 г. входил в Совет института. Проводил полевые энтомологические исследования в Полтавской, Киевской, Черниговской и Волынской губерниях, работал в Киевском обществе любителей природы. Вместе с С.И. Метальниковым (1870—1946) редактировал десяти томную детскую энциклопедию, издававшуюся Сытиным в 1913—1914 гг.²⁵ Член партии кадетов, Вагнер в 1911 г. подал в отставку в знак протеста против репрессий, направленных против революционно настроенных студентов и увольнения трех преподавателей института из числа сочувствующих им. Уехал в Петербург, где работал в Зоологическом музее Академии наук. В 1913 г. получил место руководителя энтомологического отдела Киевской сельскохозяйственной станции.

Во время Первой мировой войны Вагнер работал в местном военно-промышленном комитете. После Февральской революции вошел

Рис. 4. Юлий Николаевич Вагнер (1865—1945)

в «Исполнительный комитет», созданный украинскими сторонниками Временного правительства. В марте 1917 г. вернулся в Политехнический институт, около года руководил там кафедрой энтомологии²⁶.

После революции эмигрировал из России, жил и работал в Сербии. Скончался 4 апреля 1945 г.²⁷

В браке Юлия Николаевича с Е.Н. Дзвонкевич родился сын Николай (25.01.1893—27.08.1953), который впоследствии также стал известным зоологом. Николай окончил в Киеве Коммерческое училище и агрономический факультет Политехнического института, в котором остался работать в качестве ассистента. В 1925 г. эмигрировал в Чехословакию. Занимался научной деятельностью на кафедре физиологии и анатомии растений в Карловом университете в Праге, защитил докторскую диссертацию. В 1928–1929 гг. в качестве стипендиата Рокфеллеровского фонда находился в научной командировке в Париже. С 1940 г. Н.Ю. Вагнер работал в Зоологическом институте в Братиславе, где занимался физиологией животных, энтомологией и общей зоологией. Николай Юльевич трагически погиб в Высоких Татрах, когда собирал там материалы для работы²⁸.

Наиболее полными сведениями мы располагаем о старшем сыне профессора зоологии Николая Петровича Вагнера, Петре Николаевиче Вагнере, родившемся 10 мая

Рис. 5. Петр Николаевич Вагнер (1862–1932)

1862 г. в Казани²⁹. Выбранное для старшего сына имя соответствовало семейной традиции — на протяжении всей известной нам истории семьи Вагнеров Петр и Николай были фамильными именами, которыми в семье Вагнеров называли первенцев мужского рода (рис. 5).

Своего первенца родители крестили в казанском Петропавловском соборе. Восприемниками Петра записаны близкий друг отца, коллежский советник, ректор Казанского Императорского университета, будущий знаменитый химик Александр Михайлович Бутлеров и бабушка Петра, Ольга Андреевна Вагнер. Петра назвали в честь деда,

заслуженного профессора Казанского Императорского университета Петра Ивановича Вагнера.

Как уже говорилось выше, в 1870—1871 гг. в связи с избранием главы семейства профессором Петербургского университета семья переехала в столицу. В гимназии К. Мая Петр Николаевич учился только один год. Строго говоря, у нас нет документов, подтверждающих факт учебы в гимназии, но в списках учеников за 1875—1876 гг. значится Петр Вагнер³⁰, место жительства — Васильевский остров, знание немецкого языка и то, что Петр Николаевич впоследствии отдал своего единственного сына «к Маю», — все эти факты могут служить подтверждением нашего предположения.

12 сентября 1879 г. Петр Вагнер был принят в общий класс Морского училища³¹. С 1880 г. принимал участие во внутренних и заграничных плаваниях на корветах «Гиляк» (1880), «Боярин» (1881), «Аскольд» (1883), клипере «Разбойник» (1883). По окончании Морского училища был отмечен премией адмирала Краббе. В сентябре 1883 г. получил звание мичмана и продолжил службу на клипере «Разбойник». В 1891 г. ему было присвоено звание лейтенанта, в 1902 г. был зачислен по Адмиралтейству штабс-капитаном с производством в капитаны. Педагогическую деятельность начал в 1886 г. в качестве воспитателя и преподавателя Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса.

К этому же времени — май 1887 г. — относится его бракосочетание с двоюродной сестрой, Ольгой Михайловной Вагнер (1869—1941), дочерью коллежского асессора Михаила Николаевича Вагнера³². Петр Николаевич женился по большой любви и, очевидно, преодолел значительные трудности, чтобы получить разрешение на такой близкородственный брак.

В 1890 г. Петр Вагнер окончил Геодезическое отделение Морской академии. Начиная с 1898 г. плавал в должности штатного преподавателя при воспитанниках Морского кадетского корпуса и в должности старшего штурманского офицера на фрегатах «Минин», «Светлана», «Кн. Пожарский», учебных судах «Скобелев» и «Моряк».

Служебные аттестации в этот период носят противоречивый характер³³. В характеристике 1895 г., подписанной контр-адмиралом В.П. Мессером (отряд Морского корпуса), значилось: «Для морской службы по слабости здоровья и трусости не годен». Но уже в 1900 г. командир учебного судна «Верный», капитан 2-го ранга Н.В. Юнг давал прямо противоположные оценки: «Весьма дисциплинарен и очень

исправен... Нравственности и поведения отличных. С начальством и в кают-компании держит себя очень хорошо, но с гардемаринами слабоват». В отрицательной аттестации 1901 г., подписанной капитаном 1-го ранга А.А. Купреяновым, говорилось: «Достаточно дисциплинарен, но малоисполнителен; от службы уклоняется под благовидными предложениями при всяком случае. Чрезвычайно рассеян и небрежен. К исполнению обязанностей старшего штурмана очень мало поэтому пригоден, хотя и обладает надлежащей для этого подготовкой, так как окончил курс Николаевской морской академии по гидрографическому отделению. Познаний в морском деле достаточных, но опытности мало. Склонность питает, кажется, к живописи, к морскому же делу не проявляет склонности. Нравственные качества, характер и как вел себя с начальством, подчиненными и в кают-компании: невозмутим и весьма равнодушно переносит сетования на него сослуживцев за его нерадивость; поэтому и историй никаких не выходило».

Рефреном звучат воспоминания Г.К. Графа³⁴: «Доставалось также и старшему штурману лейтенанту В. (Вагнеру. — М.В., А.З.). Это был корпусный офицер, прозванный “шишкой”, человек спокойный, но относившийся к своим обязанностям довольно-таки небрежно. Командир во время походов к нему постоянно приставал с вопросом: “Где наше место?”, этим делая намек, что тот должен чаще проверять место корабля. Однажды В. находился в штурманской рубке, а командир ходил по верхнему мостику и, по-видимому, уж очень извел его своими докучливыми вопросами. На вновь повторенное: “Где наше место?” В. раздраженно крикнул “В рубке”. Командир страшно рассердился, и им пришлось расстаться».

Однако в 1902 г. командир крейсера 2-го ранга «Рында» капитан 2-го ранга Н.М. Бухвостов дал совсем другую оценку качествам своего подчиненного: «Дисциплинарен и исполнителен... Как преподаватель к своему делу относится серьезно. Уважаем воспитанниками. Хорошо воспитан, характера мягкого. Знает английский, французский и немецкий языки».

На наш взгляд наиболее полная и объективная аттестация 1907 г., написанная инспектором классов Морского корпуса полковником по Адмиралтейству А.М. Бригером, гласила: «Как преподаватель Морского корпуса по отделам кораблевождения, много плававший с воспитанниками корпуса, специально занимается навигацией, преимущественно разрабатывая ее теоретическую часть. По навига-

ции приобрел путем долгого преподавания солидные познания. В общем, человек образованный и начитанный. В деле преподавания своего основного предмета опытен, но в значительной мере схематичен.

Служебного такта вполне достаточно в отношении лиц начальствующих и подчиненных, то есть воспитанников корпуса; с сослуживцами хотя и живет в ладу, но не всегда снискивает себе уважение. С низшими служащими требователен, но деликатен. В обществе держит себя с достоинством и вполне воспитан. Прекрасный семьянин, заботливый муж и отец. Всегда бодр духом.

Характерной чертой аттестуемого как преподавателя корпуса является ясность и толковость преподавания, хотя и не при большом объеме знаний. В сущности, истинное призвание его есть искусство, так как аттестуемый весьма незаурядный художник. Следуя своему призванию, он кончил курс Академии художеств, а стремясь к развитию умственного кругозора, кончил еще в молодости курс Николаевской морской академии. Так как искусство и точные математические науки можно сравнить с прямо противоположными силами, действию которых подвергся интеллект аттестуемого, то нет ничего удивительного, что он направлен в сторону более могущественной силы, то есть в сторону искусства. В среде художников Петр Николаевич Вагнер занимает вполне почетное место, чего не достигает он в равной степени среди преподавателей Морского корпуса.

За время своей службы в корпусе подполковник Вагнер составил литографированный курс навигации. Этот курс достаточно продуман и вполне удовлетворительно развит в теоретическом отношении, но в практическом смысле он не вполне соответствует современным требованиям штурманского дела, вследствие чего он не повторится изданием и будет лишь в обращении до появления нового руководства, каковое не замедлит явиться, так как Главным гидрографическим управлением уже объявлен конкурс на составление нового руководства по этому предмету. Тем не менее курс подполковника Вагнера долгое время был единственным и сослужил службу Морскому корпусу, в чем и заключается значительная заслуга самого автора перед Морским корпусом».

В аттестации 1911 г. тот же инспектор классов Морского корпуса генерал-майор по Адмиралтейству А.М. Бригер писал: «За 19-летний период службы полковник Вагнер исполнял не только обязанности преподавателя, но и был отделенным начальником, причем в общих

отраслях учебно-воспитательной деятельности проявил твердое и настойчивое руководство подведомственными ему воспитанниками.

Особенные познания и иностранные языки: кончил курс Николаевской морской академии по гидрографическому отделению и Императорскую Академию художеств.

Отличительной чертой характера полковника Вагнера является настойчивость в достижении намеченной цели, чем и объясняется, что из него выработался хороший преподаватель кораблеводительных предметов и видный художник, имя которого занимает заметное место в ряду русских художников.

Упомянутая твердость и настойчивость дают ему возможность доводить своих учеников до хорошего знания предметов, в пределах его преподавания, что ежегодно и обнаруживается на выпускных экзаменах. Эти качества дают основание желать продолжения педагогической деятельности аттестуемого.

Полковником Вагнером уже давно был составлен учебник навигации, который до 1910 г. был единственным руководством при преподавании этого предмета. В 1910 г. начато издание руководства старшего лейтенанта Шейковского, еще, однако, не законченное; вследствие этого и в текущем учебном году руководство полковника Вагнера не потеряло своего значения».

К 1913 г. П.Н. Вагнер дослужился до высокого чина генерал-майора по Адмиралтейству. 3 февраля 1914 г. переведен на флот³⁵. В 1916–1917 гг. был назначен начальником курсов для ускоренной подготовки к офицерскому званию «гардемарин флота по морской части»³⁶. Эти курсы даже называли «курсами Вагнера». Приказом по флоту и Морведу № 208 от 7 марта 1918 г.³⁷ уже в советское время оставлен заведующим классом гидрографов и 9 декабря 1920 г. — начальником класса гидрографов³⁸.

По воспоминаниям одного из воспитанников уже в советское время: «Своеобразным человеком был начальник училища П.Н. Вагнер, недавний царский адмирал. При всей его корректности мы чувствовали, что комсомольцы для него — беспокойное “инородное тело”, случайно оказавшееся во вверенном ему учебном заведении»³⁹.

Последней должностью П.Н. Вагнера на флотской службе было исполнение обязанностей начальника Высшего военно-морского гидрографического училища им Г. Орджоникидзе⁴⁰. От этой должности Петр Николаевич был освобожден 17 июля 1923 г.⁴¹

За время своей службы П.Н. Вагнер был награжден орденами Св. Владимира 3-й степени, Св. Владимира 4-й степени с бантом, Св. Анны 2-й и 3-й степеней, Св. Станислава 2-й и 3-й степеней; серебряной медалью в память царствования императора Александра III, бронзовой медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых и медалью в память 200-летия Гангутской победы; знаками Николаевской морской академии, в память 200-летнего юбилея Морского кадетского корпуса и в память окончания полного курса наук в Морском корпусе. Кроме того, Петр Николаевич был награжден иностранным орденом Капиолани кавалерского креста Гавайского королевского дома. Последнюю награду он получил в 1884 г., находясь в заграничном плавании на клипере «Разбойник».

Петр Николаевич был человеком разносторонних интересов и талантов. Он владел тремя иностранными языками, увлекался музыкой и живописью. В 1894 г. поступил в Императорскую Академию художеств, в пейзажную мастерскую профессора А.И. Куинджи (1842–1910)⁴². Одновременно с П.Н. Вагнером у Куинджи учились А.А. Рылов (1870–1939), Н.К. Рерих (1874–1947), К.Ф. Богаевский (1872–1943), Ф.Э. Рушиц (1870–1936), М.П. Латри (1875–1942), В.И. Зарубин (1925–1996), В.Е. Пурвит (1872–1945), А.А. Борисов (1866–1934), Н.П. Химона (1864–1929), А.А. Чумаков (1848–1946), А.И. Штурман (1869–1944), Е.И. Столица (1870–1929), К.К. Вроблевский (1868–1939), А.И. Кандауров (1863–1930), А.Н. Курбатов, Г.О. Калмыков (1873–1942). В каждом из своих учеников Куинджи «видел неповторимое творческое начало и оберегал его». «Первый год почти не делал замечания и никогда не притрагивался собственной кистью к ученическим работам. Он только внимательно и зорко присматривался и изучал: хотел понять человека, его наклонности и заложенные в нем возможности. А затем, выяснив себе характер и индивидуальность каждого, он уже смело облегчал своими советами “муки родов”, помогая каждому проявлять себя, двигаться вперед по тому пути, который вытекал из его художественной природы»⁴³.

Атмосфера в мастерской А.И. Куинджи была очень теплой, доброжелательной и неформальной. Соученик и приятель Петра Николаевича, известный художник А.А. Рылов, в своих «Воспоминаниях» писал: «Вечером собирались в мастерской и ждали прихода модели. После окончания работы с 5 до 7 часов. Затем появлялся служитель, вносил самовар, груды свежих горячих сосисок и вкусных булочек-рогулек. Французскую горчицу вываливали прямо на бумагу и, макая

в нее сосиски, отправляли в рот во славу доброго хозяина нашего Архипа Ивановича. После чая начинался концерт, настраивались инструменты, и раздавалась веселая музыка: Богаевский, Чумаков и Калмыков играли на гитарах. К ним иногда присоединялся Зарубин и Химони на скрипках, а Латри — на мандолине, морской офицер Вагнер — на балалайке»⁴⁴.

Петр Николаевич окончил обучение в Академии художеств в 1899 г. с присвоением ему звания классного художника Академии за пейзажи «Пороги» и «Балтийское море». Работал П. Вагнер главным образом как маринист, был активным участником художественных выставок. Критик А.М. Антокольский писал⁴⁵: «Лучшие пейзажисты на весенней выставке — по обыкновению Зарубин, Вагнер и Столица... Маринист Вагнер — прекрасный живописец и техник, которому много мешает его странное, уже несколько лет замеченное пристрастие к “чернильным тонам”».

П.Н. Вагнер был участником так называемых «весенних» и «осенних» выставок в залах Императорской Академии художеств в 1905, 1907, 1910 и 1916 гг., в 1909 г. третьей художественной выставки картин «Северного кружка любителей изящных искусств» в Вологде, постоянно участвовал в выставках картин общества им. А.И. Куинджи, а в 1919 г. в Первой государственной свободной выставке произведений искусства. В 1973 г. картины Вагнера были представлены в Академии художеств на выставке «А.И. Куинджи и его ученики»⁴⁶.

После увольнения с морской службы с 1921 по 1929 г. П.Н. Вагнер — профессор факультета живописи, графики, скульптуры Высшего художественно-технического института (ВХУТЕИН; бывшая Академия художеств).

Точная дата смерти П.Н. Вагнера неизвестна. По семейным рассказам, он умер в 1932 г. Похоронен рядом с отцом Н.П. Вагнером на Смоленском православном кладбище (могила не сохранилась). Судьба оберегла Петра Николаевича от самых страшных испытаний: арест и расстрел единственного сына и последовавшие репрессии близких родственников произошли уже после его кончины.

Безусловно, Петр Николаевич как бывший генерал-майор Императорского флота не мог понять и принять разрушения основ государственного строя, личного и общественного пространства. Он глубоко переживал многочисленные потери близких, друзей и гибель сослуживцев. Искусство служило Петру Николаевичу утешением и опорой, но не могло быть защитой от жестокой реальности. Единственный

сын П.Н. Вагнера, Николай Петрович (рис. 6), родился в 1888 г., окончил полный курс гимназии К. Мая в 1906 г. Продолжил свое образование на физико-математическом факультете Петербургского университета до 1916 г.⁴⁷ В 1917 г. прошел обучение на ускоренных курсах гардемарин, а в 1918 г. учился в классах гидрографов. В 1923 г. Николай Петрович женился на Марии Федоровне Вильм (ур. Парланд, 1890—1964), племяннице и крестнице известного архитектора А.А. Парланда (1842—1919).

24 февраля 1926 г. у них родилась дочь Татьяна (1926—2001), ставшая радостью и утешением для всей семьи (рис. 7).

С 1920 г. Николай Петрович работал в Гидрографическом управлении Красного флота. Был начальником гидрографического, затем картографического отделов Управления. С 1 марта 1928 г. назначен старшим производителем работ Гидрографического управления, с 1932 г. — помощником начальника 1-го сектора в Управлении ВМС. В середине 1930-х годов вышел в отставку и перешел на преподавательскую работу, стал ассистентом кафедры физики Гидрографического института, а также преподавал физику в различных учебных заведениях (институтах, техникумах, рабфаках).

По необоснованному обвинению Николай Вагнер был аресто-

Рис. 6. Николай Петрович Вагнер-младший (1888—1938)

Рис. 7. Татьяна Николаевна Вагнер-Заднепровская (1926—2001)

ван 1 ноября 1937 г. 4 января 1938 г. был приговорен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР к высшей мере наказания и расстрелян 8 января 1938 г.⁴⁸ Место захоронения — Левашовская пустошь. Определением военного трибунала Ленинградского военного округа от 14 апреля 1958 г. приговор от 4 января 1938 г. был отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления...

Гибель отца оставила тяжелый след в душе его дочери. Любовь к отцу и восхищение им она пронесла через всю свою жизнь⁴⁹. После ареста Н.П. Вагнера его жену, мать Тани, отправили в ссылку в далекую башкирскую деревню. Таню спасла ее вторая бабушка — Прасковья Михайловна Парланд. Училась Таня Вагнер в школе № 17 (бывшей гимназии Карла Мая), куда поступила в 1934 г. Вместе с Танечкой Вагнер, как звали ее одноклассники, училась Татьяна Герхен. На всю жизнь две Татьяны сохранили теплые и близкие отношения.

Во время блокады Татьяна, как и многие ленинградские подростки, работала на оборонном заводе, в госпитале, на санэпидстанции Василеостровского района. Была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

В 1947 г. Татьяна Николаевна поступила на исторический факультет ЛГУ и окончила кафедру археологии. Во время экспедиции в Среднюю Азию познакомилась с Ю.А. Заднепровским (1924–1999), впоследствии ставшим крупным специалистом по археологии Ферганы и среднеазиатских кочевников. Они поженились в 1950 г. и прожили вместе 49 лет. После окончания университета Татьяна Николаевна устроилась в библиотеку Института археологии (ныне — Институт истории материальной культуры РАН), где проработала всю жизнь в дружном творческом коллективе и стала известным ученым-библиографом. При ее непосредственном участии были опубликованы восемь томов уникального, не имеющего аналогов в других гуманитарных науках библиографического справочника «Советская археологическая литература. Библиография»⁵⁰. Она также была автором ряда тематических библиографий по археологии Средней Азии. Последней ее работой, вышедшей уже после смерти составителя, стал том «Русская археологическая литература. Библиографический указатель. 1900–1917 гг.». Татьяна Николаевна всегда интересовалась историей своей семьи и в последние годы жизни собирала материалы, но написать свои воспоминания не успела. Скончалась 7 октября 2001 г. в Санкт-Петербурге. Похоронена на Смоленском православном кладбище⁵¹.

Один из авторов настоящей статьи — к.и.н. Александра Юрьевна Заднепровская — дочь Татьяны Николаевны Вагнер-Заднепровской, живет и работает в Санкт-Петербурге.

В заключение приносим свою искреннюю благодарность сотруднику Российского государственного архива Алексею Юрьевичу Емелину, нашему другу из Германии Ирине Леонидовне Лейнонен и Наталье Борисовне Валиевой, без деятельной помощи которых эта работа вряд ли была бы сделана.

При подготовке статьи были использованы материалы из архивов РГАВМФ, РГИА, ЦГИА СПб., а также из семейных архивов.

1. Пинское уездное училище в 1800-х годах находилось под управлением францисканцев и проводило активную политику полонизации образования. Основным языком обучения в училище был польский. Училище называли также поиезуитским.

2. Вагнер Петр Иванович. URL: <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=63223> (дата обращения: 17.03.2014).

3. Eesti Ajalooarhiiv (ЕАА; Исторический архив Эстонии). Ф. 402. Оп. 2. Д. 26354.

4. Там же.

5. Императорский Виленский университет был основан указом Александра I 4 апреля 1803 г. на базе Главной виленской школы. В наказание за участие студентов и преподавателей в восстании 1831 г. рескриптом Николая I 1 мая 1832 г. университет был упразднен.

6. Алфавитный список (по) родам потомственных дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Казанской губернии с обозначением имени и отчества тех из них, кои впервые записали свои роды. С 1787 по 1895 г. Казань, 1898.

7. *Модзалевский Л.Б.* Материалы для биографии Н.И. Лобачевского. М., Л., 1948. С. 707.

8. *Венгеров С.А.* Источники словаря русских писателей. СПб., 1900–1917. Т. 1. С. 105.

9. *Вагнер Н.П.* Сказки Кота-Мурлыки. М., 1923.

10. *Михайловский А.И.* Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском университете. 1804–1904. Казань, 1905. С. 313, 360, 383, 393, 466, 492, 525, 708.

11. В Неаполе Н.П. Вагнер работал на биологической станции (Villa Nazionale).

12. Биографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета. 1804–1904 гг. / Под ред. Н.П. Загоскина. Казань, 1904. Ч. I. С. 286; РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 827. С. 290–302; РГИА. Ф. 733. Оп. 225. Д. 590.

13. Биографический словарь профессоров и преподавателей Имп. С.-Петербургского университета. 1869—1894 гг. СПб., 1896—1898. Т. I. С. 113—118; Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1889—1904. Т. IV. Ч. 2. С. 19; Т. I. Ч. 2. С. 105; Шимкевич В.М., Вагнер Н.П., Полежаев Н.Н. Из воспоминаний зоолога // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1908. Ч. 1, 2. Т. 16. № 7. Отд. 4. С. 1—18.

14. Горяшко А. Плохой хороший человек. Личность и судьба Н.П. Вагнера // Материалы науч. конф., посвящ. 70-летию Беломорской биологической станции МГУ: сб. ст. М., 2008. С. 12—16; *Он же*. Кандалакшский государственный природный заповедник. URL: <http://wsbs-msu.ru/doc/view.php?ID=55> (дата обращения: 17.03.14); Материалы науч. конф., посвящ. 70-летию Беломорской биологической станции МГУ: сб. ст. М., 2008. С. 12—16.

15. Вагнер Н.П. Беспозвоночные Белого моря. СПб., 1885. Т. 1.

16. Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 22 т. М., 1984. Т. 19.

17. РГИА. Ф. 740. Оп. 22. Д. 335; Саитов В.И. Петербургский некрополь. Т. I. С. 361.

18. Фокин С. Зоолог Юлий Николаевич Вагнер: Неаполь—С.-Петербург—Киев—Белград // Российско-сербские связи в области науки и образования. XIX — первая половина XX в. СПб., 2009.

19. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8940.

20. Биографический словарь профессоров и преподавателей Имп. С.-Петербургского университета... 1869—1894 гг. СПб., 1896—1898. Ч. 1. С. 118; Венгеров С.А. Критико-биографический словарь... Т. I. Ч. 2. С. 105, Т. IV. Ч. 2. С. 26.

21. М.Н. Римский-Корсаков. URL: http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=2668 (дата обращения: 20.11.2014).

22. П.Ю. Шмидт. URL: http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3476 (дата обращения: 20.11.2014).

23. Фокин С. Указ. соч. С. 105.

24. Там же. С. 107.

25. Детская энциклопедия. М., 1913—1914.

26. Фокин С. Указ. соч. С. 109.

27. Незабываемые могилы: рос. зарубежье: некрологи 1917—1999: в 6 т. / Сост. В. Н. Чуваков; под ред. Е. В. Макаревич. М., 1999—2007. Т. I. С. 475.

28. Н.Ю. Вагнер URL: <http://www.dommuseum.ru/index.php?m=dist&pid=17307&RHPSESSID=da6e293f80df7744931d451004f6ae4b> (дата обращения: 20.11.2014).

29. РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 6549. С. 3.

30. Благово Н.В. Школа на Васильевском острове. СПб., 2005. Ч. 1.

31. РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 6549. С. 1.

32. РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. И-1. 1898.

33. РГАВМФ. Ф. 873. Оп. 3. Д. 7.

34. Граф Г.К. Моряки. Очерки из жизни морского офицера (1897–1905). Библиотека альманаха «Корабли и сражения». М., 1997.
35. РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 1644. С. 10.
36. РГАВМФ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 105.
37. РГАВМФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 173. С. 9.
38. РГАВМФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1. С. 2.
39. *Холостяков Г.* Вечный огонь. М., 1976. С. 415.
40. РГАВМФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 11. С. 18 об.
41. Приказ РВСР по л/с № 99 от 17.07.1923, №584 от 19.07.1923.
42. РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. И-1. 1898.
43. *Неведомский М.П., Репин И.Е.* Архип Иванович Куинджи. СПб., 1913. С. 117.
44. *Рылов А.А.* Воспоминания. М., 1960. С. 59–60.
45. *Антокольский А.М.* Весенняя выставка Академии художеств. XXXI передвижная выставка; V выставка // Мир искусства. М., 1903. № 3. С. 49–51.
46. А.И. Куинджи и его ученики: каталог выставки. Л., 1973.
47. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 45842.
48. УФСБ СПб и ЛО. Д. П-34030.
49. Сайт «Мемориала». Ленинградский мартиролог: 1937–1938. Вагнер Николай Петрович. URL: <http://lists.memo.ru/index3.htm> (дата обращения: 20.11.2014); *Заднепровская Т.Н.* Трагедия Н.П. Вагнера. Из воспоминаний дочери // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. СПб., 2012. Кн. 12. С. 233–239.
50. Советская археологическая литература. Полную библиографию см.: Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия. СПб., 2002. Т. I (XXXVI). С. 519–520.
51. *Всевиов Л.М., Никоноров В.П.* Памяти Татьяны Николаевны Заднепровской (1926–2001) // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия. СПб., 2002. Т. I (XXXVI). С. 515–520.